

Р. И. КОЗИНЦЕВА

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
РУССКО-СКАНДИНАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В АРХИВЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР**

Архив Ленинградского отделения института истории СССР АН СССР (ЛОИИ), давно вступивший во второе столетие существования, возник на базе первого учреждения, организованного в России специально для собирания и издания памятников отечественной истории — Археографической комиссии.¹

Интерес к истории сношений России с ее северными соседями был присущ с самого начала деятельности этого учреждения первым же его сотрудникам, собирателям источников и их издателям. Поэтому в публикациях, знаменующих собою начальный этап русской археографии, Актах Археографической экспедиции (ААЭ), Актах исторических (АИ), Дополнениях к Актам историческим (ДАИ) опубликованы документы, относящиеся к русско-шведским отношениям, которые и поныне хранятся в Архиве ЛОИИ.

Непрерывное поступление в XIX и в начале XX в. (усилившееся после Великой Октябрьской социалистической революции) фондов, коллекций (в том числе таких крупных, как коллекция академика Н. П. Лихачева), отдельных актов, рукописных книг, превратило небольшое собрание Археографической комиссии в один из крупных исторических архивов. Особенности формирования определили и большую пестроту его состава. Поэтому источники, освещающие разные аспекты русско-скандинавских отношений и хранящиеся в Архиве ЛОИИ, очень разнообразны, неравноценны, рассеяны по разным коллекциям и фондам.²

¹ Исторический очерк и обзор фондов Архива находится в кн.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.—Л., 1958. Краткий очерк см. в ст.: Р. И. Козинцева и В. И. Рутенбург. В Архиве ЛОИИ. «Вопросы истории», 1962, № 2, стр. 160—166.

² Помещенный в «Скандинавском сборнике» (вып. III, Таллин, 1958, стр. 257—269) краткий обзор источников по истории русско-скандинавских отношений в Архиве ЛОИИ имеет много опечаток и неточностей

Одним из старейших фондов Архива ЛОИИ, хранящимся в Академии наук с 1736 г., является фонд «Порубежные акты» (ф. 109).³ Он попал в Академию при небезытересных обстоятельствах. В то время в Новгороде, в стене казармы, случайно были обнаружены старые рукописи («прежних лет дела»). Находку доставили в Петербург, в Герольдмейстерскую канцелярию Сената, откуда рукописи были отправлены в Академию наук; разборку их произвел А. И. Богданов.⁴ Отобрав те из дел, которые показались ему «касающимися до истории», Богданов составил им экстракт, а остальным, в которых «особливой куриозности никакой не находится, да к тому ж очень ветхи и гнилы» — реестр. Первые были оставлены в Библиотеке Академии наук, вторые — возвращены в Герольдмейстерскую канцелярию (и не сохранились до наших дней).⁵ Из Библиотеки дела в 1931 г. поступили в Архив Института истории. Не только возвращенные в Герольдмейстерскую канцелярию дела оказались «ветхи и гнилы»; в плохой сохранности находились и дела, хранившиеся в Библиотеке Академии наук. Сплошная реставрация всех документов фонда, законченная в 1961 г., дала возможность их использования. Несколько документов опубликованы в сборнике, посвященном русско-шведским экономическим отношениям XVII в.⁶

«Порубежные акты» являются небольшой частью утраченного делопроизводства Посольского стола Новгородской приказной палаты. Посольский стол ведал широким кругом вопросов, связанных с текущими отношениями между Россией и соседними зарубежными землями. Поэтому, естественно, что в делопроизводстве Посольского стола Новгородской приказной палаты отразились как дипломатические, так и торговые отношения со Швецией и шведской администрацией в Прибалтике. Выдача проезжих грамот, принятие мер предосторожности против распространения эпидемий, помощь в урегулировании взаимных

в номерах фондов, шифрах и характеристике документов, чем и вызвана необходимость публикации настоящей статьи.

³ В фонде находится 958 описанных единиц хранения: наибольшее число документов относится к 1620—1623, 1629—1630, 1633, 1636, 1658—1659 и 1665—1666 гг. Краткий обзор фонда имеется в Путеводителе по Архиву, стр. 70—72 и в цитированной выше статье в «Скандинавском сборнике» (вып. III), стр. 259—261.

⁴ А. И. Богданов (1696—1766), фактический заведующий русским отделением Библиотеки Академии наук, видный деятель в области книжного просвещения и книжной культуры XVIII в.

⁵ Материалы для истории имп. Академии наук, т. III, СПб., 1886, стр. 21—22, 78—80, 245—246, 250—256; т. VI, СПб., стр. 374; т. VII, СПб., 744—745.

⁶ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сб. документов. Ответств. ред. М. П. Вяткин, И. Н. Фирсов. Составители М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.—Л., 1960 (далее — РШЭО), документы сборника №№ 31—32, 50, 51, 53, 54, 131, 132.

пмущественных претензий русских и шведских подданных — все повседневные дела, богатые бытовыми деталями, ярко характеризующими жизнь прирубежных районов, дела, которые во множестве возникали при тесных связях соседствующих областей, разрешались в Посольском столе. Большое место в деятельности Посольского стола занимали также прием и отправка послов и посланников, а также гонцов с дипломатической перепиской, направляющихся в Москву или Стокгольм.⁷ Грамоты из Посольского приказа, сообщающие новгородским воеводам о решениях правительства, касающихся отношений с Швецией, о заключении договоров, о необходимости провести в пограничных районах конкретные мероприятия для осуществления условий, содержащихся в этих договорах (в частности, Валиесарского договора), так же как отписки новгородских воевод в Приказ, отражают в особом, местном аспекте историю дипломатических отношений между обеими странами.

В фонде с большой полнотой освещена работа по урегулированию вопроса о перебежчиках — жителях захваченных в начале XVII в. Швецией Ижорской земли и Корельского уезда, не желавших оставаться под шведской властью и бежавших в Россию. Здесь имеются правительственные распоряжения по вопросам, связанным с приемом и выдачей перебежчиков, сбор сведений о них, сыск, допросы, списки, взятие их на поруки, материалы о созыве «на рубеже» съездов русских и шведских уполномоченных для размена перебежчиков (съезды 1623 и 1636 г.).

Разные аспекты торговых отношений между Россией и Швецией также освещаются материалами фонда. Несколько документов касаются общих вопросов урегулирования торговли.⁸ Обширная переписка за 1633 г. посвящена закупке русским правительством в Швеции 2 тысяч «рейтарских лат», «железных рукавиц» и шапок.⁹ Попытка реализовать русские казенные товары (икру, хлеб) на шведском и датском рынках отразилась в наказной памяти 1632 г.¹⁰ Многие документы касаются торговых связей русских и шведских подданных; из этих документов вырисовывается яркая картина сложных, переплетающихся эко-

⁷ Многочисленные документы освещают прием и отправку шведских дипломатических представителей (Анца Беренсона, Гокана Шкута, Бенгта Горна, Андриана Меллера, Адольфа Эбершильта), а также русского посольства в составе Б. И. Пушкина, Г. И. Горихвостова и М. Неверова. (См. дела №№ 131, 133, 145, 146, 154, 156, 161, 162, 173, 175—178, 202, 204—225, 236, 243—248, 271—273, 282, 324, 348, 353, 360, 361, 371, 372, 381, 387—389, 394, 396, 404, 679, 824—826, 831, 843, 846, 848, 867, 873, 876, 909, 910).

⁸ №№ 499 (1630 г.), 308, 315, 318 (1659 г.). Последний документ опубликован: РИЭО, № 132.

⁹ №№ 350 (опубликован: там же, № 54), 352, 691, 695, 713, 714, 766, 828, 833, 836—840, 852, 917.

¹⁰ № 398 (опубликован: там же, № 50).

номических интересов, а зачастую и взаимных претензий.¹¹ Нескольким документам касаются пропуска в Россию мастеров «скляничного дела», вызываемых на заводы Коета, и «железного дела», вызываемых А. Виннусом.¹²

Органически связана с документами Посольского стола книга, в которой скопирована переписка новгородских воевод с представителями шведской администрации в пограничных городах за 1661—1664 гг. Она находится в коллекции актов книг (колл. 2, кн. 28).¹³

Более ста лет хранится в Архиве коллекция С. В. Соловьева (колл. 124), профессора русского языка и литературы в Гельсингфорском университете, известного своими плодотворными для науки археографическими экспедициями в Швецию и Данию (1837—1840 гг.), частично финансировавшимися Археографической комиссией. Значительную часть привезенных им рукописей он продал Комиссии.¹⁴ В коллекции Соловьева находятся уникальные подлинные грамоты русского правительства, отправленные шведскому правительству. Наиболее ранний документ, относящийся к русско-шведским сношениям, — перемирная грамота 1575 г. (оп. 1, № 135); затем следуют грамоты к королеве Христине, Карлу X, Карлу XI и Карлу XII (1650—1697 гг.).¹⁵ Имеется подлинный экземпляр русско-шведского договора 1684 г. (№ 609), опубликованного по неточному русскому переводу в Полном собрании законов.¹⁶ Грамоты посвящены задержанию участниками псковского восстания шведского агента Л. Нуммена, возмещению убытков ругодивским жителям, понесенных ими в ходе восстания, поимке бежавшего в Швецию самозванца Т. Анкипидинова, организации коалиции против Турции, а также вопросам титулатуры царя и урегулирования отношений между государствами. Ряд документов принадлежит

¹¹ Так, например, комплекс документов касается возмещения бежавшему в 1617 г. в Корелу новгородскому купцу Т. Ю. Хашину долгов новгородских торговых людей (№№ 118, 226, 227, 293, 294, 325).

¹² №№ 689, 703, 704, 706.

¹³ Одна запись из этой книги опубликована: РИЭО, № 173.

¹⁴ Путеводитель по архиву..., стр. 438—440; Протоколы заседаний Археографической комиссии. Вып. 1, СПб., 1885, стр. 157, 169—173, 180, 250—251, 304—305, 359—355, 367—385, 416—417, 483—485, 535—538, 574—575, 577, 588, 593—596, 625; вып. 2, СПб., 1886, стр. 4—11, 17—18, 20, 112—113, 285, 418—421, 433, 434. Опись Коллекции опубликована: Летопись занятий Археографической комиссии за 1918 г., вып. XXXI. В опубликованной в вып. XVII описи коллекции Археографической комиссии (колл. 114) ошибочно было занесено несколько актов из коллекции Соловьева. Эта ошибка исправлена.

¹⁵ Колл. 124, оп. 1, №№ 596, 597 (опубликована: «Финский вестник», т. 13, 1847, II отд., стр. 21—22), 598 (опубликована: там же, стр. 22—25), 599 (опубликована «Финский вестник», т. 14, 1847, II отд., стр. 24—27), 600 (опубликована: там же, стр. 32—34), 601—603, 606—608, 610, 612.

¹⁶ ПСЗ, II, № 1076; пункты 5 и 6 договора опубликованы: РИЭО, № 262.

к делопроизводству шведской администрации, управлявшей в 1611—1617 гг. временно оккупированными русскими землями.

В коллекции Соловьева находится также много копий, снятых по его заказу с материалов, хранившихся в различных архивах Швеции. К ним относится сборник постановлений короля Густава I Вазы (1545—1557 гг.), в которых имеются сведения о русско-шведских взаимоотношениях в пограничных районах (оп. 2, № 7), описания шведских посольств в Россию И. Розелинда (оп. 2, № 26) и Г. Бьелке (оп. 2, № 30), датских — Г. Коса (оп. 2, № 32) и Ф. Габеля (оп. 2, № 35), реляции А. Бюлова о дипломатических переговорах с А. Нацкокиным 1655—1657 гг. (оп. 2, №№ 29, 33), донесения шведских межевых комиссаров о переговорах с русскими межевыми еудьями в Лаве 1652 г. (оп. 2, № 27) и русских межевых комиссаров И. Шувалова и И. Стрекалова в 1722 г. (оп. 2, № 39). Переписка между губернатором ингерманландским Э. Стейнбоком и графом Г. Горном в 1651—1654 гг. (оп. 2, № 25) также содержит материалы о русско-шведских отношениях.

К документам, привезенным С. В. Соловьевым из Швеции, относятся еще две грамоты, которые хранятся в других коллекциях архива: договорная грамота о перемирии 1585 г.¹⁷ и грамота, направленная царями Иоанном и Петром Алексеевичами Карлу XI 7 августа 1685 г., о религиозных притеснениях, которым подвергались православные «ижорские и карельские жители» со стороны представителей шведской администрации.¹⁸

Комплекс документов о передаче Корелы Швеции по договору 1609 г. находится в «Коллекции актов до 1618 г.»,¹⁹ документ о межевом съезде 1619 г. — в коллекции Археологического музея.²⁰

Большую ценность для изучения русско-шведских экономических связей имеет фонд Успенского Тихвинского монастыря, поступивший в архив после закрытия монастыря в 1925 г.²¹

¹⁷ Колл. 145, № 5; опубликована: Сборник кн. Хилкова, СПб., 1879, стр. 5—8, № 5.

¹⁸ Колл. 286, № 23; опубликована: Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца (Приложение к книге А. И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц»), Пгр., 1916, стр. 309—316; описана и воспроизведена: А. И. Андреев. Грамота 1685 года царей Ивана и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI..., Летопись занятий Археографической комиссии, вып. XXXIII, стр. 333—362; табл. I (после стр. 336) и II (после стр. 342).

¹⁹ Колл. 174, оп. 2, №№ 99, 402, 405, 409, 422, 425, 435, 439, 441, 447, 449; из них № 399 и 411 опубликованы: Карелия в XVII в. Состав Р. Б. Мюллер, под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948, №№ 6, 9.

²⁰ Колл. 13, оп. 1, № 161.

²¹ Путеводитель по Архиву..., стр. 162—168. Часть фонда 132, состоящая из таможенных и хозяйственных книг, описана детально; часть состоящая из столбцов, имеет только инвентарную опись.

Тихвин наряду с Новгородом и Псковом был крупным торгово-ремесленным центром на западных границах страны, жители его поддерживали тесные торговые связи с Швецией и городами, находившимися под управлением шведской администрации. Связи эти осуществлялись русскими людьми, ездившими по воде и по суше в Ниеншанц и Стокгольм, а также шведскими подданными, приезжавшими в Тихвин. Ввиду того что Тихвин до 1773 г. являлся монастырским посадом и управление, юрисдикция, сбор пошлин, находились в ведении монастыря, в фонде сохранилось большое количество таможенных книг XVII в. и дел, охватывающих все многообразие личных и имущественных отношений между жителями посада.

Ценность тихвинских таможенных книг, возрастающая вследствие того, что делопроизводство других крупных центров внешней торговли за XVII в. почти полностью утрачено, уже выявлена рядом исследователей, давшим им источниковедческую характеристику.²² Фактические данные о внешней торговле, содержащиеся в книгах, в большой мере использованы К. Н. Сербиной.²³ Таможенные книги, содержащие сведения о внешней торговле, опубликованы в сборнике документов, посвященных русско-шведским экономическим отношениям.²⁴ Ряд документов, извлеченных из столбцов фонда, которые характеризуют торговые операции русских людей, ассортимент вывозимых ими и привозимых из Швеции товаров, их цену, условия продажи, бытовые подробности пребывания за рубежом, опубликованы в уже упомянутом сборнике.²⁵ Кроме того, выявлены и другие материалы, содержащие сведения о русско-шведских торговых отношениях.²⁶

Несколько актов из коллекции П. М. Строева непосредственно связаны с фондом Тихвинского монастыря и адресованы монастырским властям. Они касаются общих условий русско-шведской торговли после Кардисского договора,²⁷ другие посвящены частному

²² Отчет Б. Д. Грекова по осмотру Большого Тихвинского монастыря. Летопись занятий Археографической комиссии, вып. XXVI, СПб., 1914, стр. 26—28; К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVII вв. М.—Л., 1951, стр. 258—259, 270—271; РШЭО, стр. 16.

²³ К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории... гл. IV, § 2, «Внешняя торговля».

²⁴ РШЭО, №№ 73, 172, 177, 232, 275, 285, 286, 294, 305, 314, 315, 317, 324, 331; документ № 73 (таможенная книга 1677 г.) перепечатан в финском переводе: E. Kuujo. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Helsinki, 1963, ss. 251—253.

²⁵ РШЭО, №№ 87, 114, 148, 163, 164, 169, 174, 179, 186, 187, 198, 199, 222—224, 231, 233, 235—237, 239, 240, 243, 244, 245, 249—252, 254—259, 269, 270, 278, 281—283, 290—293, 295, 296, 298, 300, 301, 303, 304, 309, 311, 312, 318, 320—323, 325, 326, 327.

²⁶ Сведения о выявленных материалах см.: РШЭО, стр. 16.

²⁷ Колл. 12, оп. 2, № 549 (опубликовано: ДАИ, IV, № 117), № 560 (опубликовано: АИ, IV, № 172), № 574.

вопросу — отправке с русскими торговыми людьми в Стокгольм священника.²⁸ Установлению правил торговли шведских подданных во Пскове и Новгороде посвящена грамота 1631 г., адресованная псковским воеводам.²⁹ Ряд документов коллекции касается вопросов о дипломатических отношениях между Россией и Швецией,³⁰ а также о перебежчиках и пленных.

Если фонд Тихвинского монастыря содержит источники по русско-шведской торговле посадских людей, то фонд Олонецкой воеводской избы богат сведениями о торговле крестьян. В состав фонда входят документы второй половины XVII в. (воеводство организовано в 1649 г.).³¹ В переписке воевод с таможенными головами, с властями Соловецкого монастыря об укреплении таможенных застав, об уклонениях от платежа пошлин, о взимании излишних таможенных сборов находятся интересные данные касательно торговли крестьян северных местностей России. Одни — поморы — привозили товары с архангелогородской ярмарки на территорию, управляемую шведской администрацией, другие — торговали на рынке Стокгольма. В крестьянских челобитных по поводу конфликтных дел, возникших во время поездок в Стокгольм, имеются яркие бытовые подробности, дающие представление о характере этой торговли, ее размерах, о вывозимых в Швецию товарах. Ряд документов, относящихся к торговле, опубликован.³²

Обширный, сложный по составу фонд Воронцовых, точнее, часть его, хранящаяся в Архиве ЛОИИ, отражает деятельность многих членов этой семьи, занимавших в правительственных кругах России начиная с 40-х годов XVIII в. посты первостепенной важности.³³ Для истории русско-скандинавских отношений представляют интерес те разделы фонда, в которых содержатся сведения о дипломатических сношениях и экономических связях между Россией, Швецией и Данией. Дипломатические материалы фонда

²⁸ Этого эпизода касаются документы коллекции Строева (колл. 12, оп. 2, № 718) и Тихвинского монастыря; см.: ф. 132, оп. 1, карт. 24, № 194 (опубликован: РШЭО, № 233), № 208.

²⁹ Колл. 12, оп. 2, № 242, опубликовано: ААЭ, III, № 200.

³⁰ Колл. 12, оп. 2, №№ 317, 389 (опубликованы: ААЭ, III, № 318; IV, № 69), № 533.

³¹ Путеводитель по Архиву, стр. 72—74; фонд имеет только инвентарную опись.

³² Сб. документов «Карелия в XVII в.», №№ 119, 140, 189, 190, 191, 192, 193, 196, 223 (карт. 7, № 1; карт. 13, №№ 270, 269, 273; карт. 14, №№ 4, 17, 90; карт. 18, № 223); АИ, V, №№ 125, 129, 138 (карт. 13, №№ 230, 271; карт. 14, № 7).

³³ Сведения о представителях рода Воронцовых, чьи материалы вошли в состав ф. 36, и обзор фонда имеются в статье В. А. Петрова «Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР» (Проблемы источниковедения V, М., 1956, стр. 102—145), а также в Путеводителе по архиву ЛОИИ (стр. 264—285).

можно условно подразделить на документы, имевшие справочное значение, освещавшие историю взаимоотношений России с Швецией и Данией (копии, обзоры, реестры документов из Архива Коллегии иностранных дел), и документы (с 40-х годов XVIII в.), непосредственно связанные с практической деятельностью М. И. Воронцова в качестве вице-канцлера, а затем и государственного канцлера.

Справочными материалами являются экстракт из шведских дел Посольского приказа за 1495—1572 гг. («Свейская книга», кн. 176), копии и переводы грамот шведских королей о правах и привилегиях Риги (кн. 424), «реестр грамот», полученных Россией от европейских правительств (кн. 189); среди них датские (1574—1699 гг.) и шведские (1567—1685 гг.); реестры «датским трактатам, ратификациям, конвенциям» с 1563 по 1760 г., шведским «договорным и подтвердительным грамотам межевым и другим записям» с 1513 по 1760 г. (кн. 140), составленные М. Соколовским. В копиях XVIII в. имеются договоры, заключенные Россией; среди них копии Кардисского договора 1661 г. и Плюсского договора 1666 г. (кн. 1321, экземпляр из библиотеки кн. Д. М. Голицына, в селе Архангельском); договоры с Швецией 1735, 1743 гг., договор с Данией 1746 г. (кн. 161). В реестрах дел, хранившихся в Московском архиве Коллегии иностранных дел, так называемой «министерской корреспонденции с европейскими дворами», за 1741—1762 гг. имеются описи дел по Швеции и Дании (кн. 137). К справочным материалам следует отнести также обзоры дипломатических отношений России с Швецией и Данией, составленные в том же Архиве в конце XVIII—начале XIX в. Одни обзоры охватывают период XV—XVI вв. — таковы обзоры Г. Ф. Миллера по Дании (кн. 78) и обзор М. Соколовского по Швеции (кн. 85—88; наиболее полный экземпляр — кн. 88). Другие ограничиваются периодом, прошедшим после смерти Петра I до воцарения Екатерины II (кн. 96, 97, 102, 103). Эти обзоры, составленные А. Ф. Малиновским, и Н. Н. Баптыш-Каменским, представляют собой «выписки из конференций и мемориалов», в которых в хронологической последовательности отражены сношения дипломатических представителей Дании и Швеции в России с чиновниками и руководителями Коллегии иностранных дел.

Очень многообразны и сложны для изучения дипломатические материалы, которые отложились в результате деятельности М. И. Воронцова и других лиц, чьи документы и переписка хранились в его архиве. Подлинники, черновики и копии важнейших документов, многочисленные доклады и проекты, обширная переписка представляют большую ценность для всестороннего изучения русской внешней политики второй половины XVIII в. Рассмотреть это обилие материала в аспектах русско-шведских и русско-датских отношений трудно и в полной мере даже невоз-

можно, поскольку тесно взаимосвязаны были проблемы европейской дипломатии того времени. Обобщающим материалом, имеющим интерес и для русско-скандинавских сношений, являющиеся протоколы докладов Коллегии иностранных дел верховной власти за 1742—1746 гг. (кн. 106—108), дневник докладов этой коллегии за 1747—1751 гг. (кн. 109, 402)³⁴ и протоколы докладов канцлера и вице-канцлера за 1762—1763 гг. (кн. 110), а также протоколы «Конференции при высочайшем дворе» за 1756 г.³⁵ Характер докладов имеют записки (черновые) М. И. Воронцова о «конференциях» с представителями иностранных держав, аккредитованными при русском дворе, в том числе с датским посланником Сакеном и шведским — Поссе. «Чистые копии» этих записок с незначительными редакционными изменениями отсылались к императорскому двору и в Коллегию иностранных дел. Записки сохранились за 1756—1762 гг. (кн. 115, 116, 117, 118, 1072, 1073, 1090).³⁶ Кроме того, имеются записи отдельных бесед Воронцова с Поссе за 1758 г. (кн. 1074).

В подлинниках и копиях представлена обширная переписка русских дипломатических представителей в Дании и Швеции с канцлером и вице-канцлером. Много материалов связано с именами русских посланников Н. А. Корфа и Н. И. Панина. За 1742—1746 гг. имеются копии писем канцлера А. П. Бестужева к Корфу в Копенгаген (кн. 1080),³⁷ за 1740—1742 гг. — обстоятельная выписка из реляций Корфа о его переговорах с датским двором, которые велись через тайного советника Шулина (кн. 1075).³⁸ В экстракте из реляций русских дипломатических представителей за первую половину 1746 г. использованы донесения Корфа из Копенгагена и барона А.-Х. Любераса из Стокгольма (кн. 141). Пространное изложение реляций русских резидентов за 1749—1751 гг. (в том числе Корфа и Панина из Стокгольма) находятся в журналах, которые М. И. Воронцов вел собственноручно (кн. 124, 125, 126, 1078).³⁹ За 1760—1761 гг. имеется несколько реляций русского посланника в Стокгольме И. А. Остермана (кн. 1105, 1148). В подлинниках сохранились письма Н. И. Панина к М. И. Воронцову за 1747—1760 гг. из Стокгольма.⁴⁰ Они носят по преимуществу личный характер,

³⁴ Опубликовано: Архив кн. Воронцова, кн. IV, стр. 199—378; кн. VI, стр. 1—176; кн. VII, стр. 1—306.

³⁵ Опубликовано: Архив кн. Воронцова, кн. III, стр. 331—572. Сличение их с текстом Протоколов, опубликованных в сб. РИО, т. 136, показывает, что они не идентичны, так как в фонде Воронцовых больше материалов Коллегии иностранных дел: докладов, проектов, докладных записок.

³⁶ Частично опубликованы: Архив кн. Воронцова, кн. III, стр. 584—613.

³⁷ Записки за 1762 г. опубликованы: Архив кн. Воронцова, кн. VII, стр. 552—558.

³⁸ Частично опубликованы: Архив кн. Воронцова, кн. III, стр. 584—613.

³⁹ Писарские копии — кн. 127, 143. Записки за 1749 г. опубликованы: Архив кн. Воронцова, кн. III, стр. 3—142.

⁴⁰ Частично опубликованы: Архив кн. Воронцова, кн. VII, стр. 450—487.

хотя содержат ряд деталей, представляющих общий интерес (например, о попытках продать в Швеции хлеб, принадлежащий Воронцову). Среди писем находятся копии дипломатических донесений Панина и экстракты из них с приложениями (кн. 1132, 1133). В отсутствие Панина его обязанности выполнял советник посольства А. С. Стахив; его переписка с Воронцовым сохранилась за 1753—1763 гг. (кн. 1085). За 1785—1786 гг. имеются несколько писем русского посла в Швеции А. И. Моркова к А. Р. и С. Р. Воронцовым (кн. 1233).

Кроме перечисленных комплексов документов, в фонде находятся отдельные источники, специально трактующие конкретные вопросы русско-шведских и русско-датских отношений. К таким документам относятся примечания на секретные артикулы союзного русско-шведского договора 1745 г. (черновик с правкой А. П. Бестужева, кн. 1073); мнение Н. И. Панина о датском проекте русско-датского трактата и его секретных статьях (не ранее 1764 г., кн. 1151); черновик докладной записки М. И. Воронцова Елизавете Петровне об опасности для России установления самодержавия в Швеции и проект рескрипта Н. И. Панину в Стокгольм (кн. 1072); «экстракты из разных писем» 1760 г. с примечаниями М. И. Воронцова, доложенные Елизавете Петровне, о русско-датских отношениях.⁴¹

Ряд материалов посвящен сношениям с Данией по голштинскому вопросу: выписки из реляций Корфа из Копенгагена 1754 г. и конференция по поводу уплаты за заложенный Голштинский амт, «Рассуждение» о проекте обмена голштинских великокопняжеских владений на другие земли (кн. 1074); «Объяснение побудительных причин к заключению с Даниею запасного по Голштинским делам трактата» 1765 г. и 1767 г., написанное в 1772 г. специально для Павла Петровича (кн. 544).

О глубоком интересе русского правительства к внутренней жизни Дании и Швеции свидетельствует присутствие в фонде Воронцова материалов, характеризующих административное финансовое устройство этих стран, их промышленность. К наиболее ранним документам этого рода относится известная «Реляция» барона А.-Х. Любераса о «шведской государственной экономии», составленная для Петра I (перевод А. Волкова, копия второй половины XVIII в., кн. 177). В переводах имеются королевские указы, рескрипты, инструкции Берг- и Коммерц-коллегиям, донесения Мануфактур-коллегии 1720—1776 гг., касающиеся торговли, государственных доходов и таможенной политики Швеции, «сеймская реляция», «секретный аусшус государственных чинов» 1766 г. о финансовом положении Швеции (кн. 317). «Описанию доходов и расходов королевства Датского» посвящена записка русского посла в Копенгагене Сакена 1778 г. (кн. 298).

⁴¹ Опубликовано: Архив кн. Воронцова, кн. VI, стр. 426—429.

В копиях и переводах имеются материалы о положении России, сообщаемые иностранными дипломатами своим правительствам: реляции шведских посланников М. Поссе и барона Дюбена о состоянии России в военном, экономическом и культурном отношении в 1760 (кн. 1077) и 1764 гг. (кн. 1070); письма Поссе к барону Гепкену, датского посла Остена — к барону Бернсторфу (кн. 1075). В фонде находится также ряд документов, освещающих историю русско-шведских военных столкновений в XVIII в. (кн. 136, 212, 679, 684 и др.).

В письмах А. Р. Воронцова к русскому послу в Копенгагене Сакену 1782 г. затронут вопрос о приискании в Дании кандидата на должность директора фабрики тонких сукои, организуемой в Новороссии, и выписке для нее опытных мастеров (кн. 1168).

Среди материалов второй половины XVIII в. находится подлинник «Росписи документам, которым надлежит быть на купеческих кораблях, которые в Швецию свободное купечество отправлять позволение от его ц. в. иметь будут» 1719 г., подписанный Г. Головкиным и П. Шафировым (кн. 546).

В фонде Воронцовых хранятся также материалы, о торговых связях России с Швецией и Данией. К ним прежде всего относятся статистические отчеты, а также различные сводки, ведомости, содержащие цифровые данные. Сведения о кораблях, посетивших русские порты, и о торговом обороте купцов, сгруппированные по национальностям торгующих (шведы и датчане выделены особо), сохранились в отчетах по отдельным портам.⁴² Ведомости другого типа содержат сведения о живущих в русских портах купцах различных национальностей (с указанием их фамилий и размера капиталов); они сохранились за 1772—1775 гг. по Петербургу (кн. 556, 570) и за 1783 г. по Архангельску (кн. 570). За 1780 г. имеются сводные данные о товарах, отпущенных из России в Данию, в натуральном и ценностном выражении (кн. 570). В связи с эмбарго, наложенным в 1788 г. после начала русско-шведской войны, на корабли, плававшие под шведским флагом, в фонде оказались подробные сведения об этих кораблях, о товарах, погруженных на них, и владельцах этих товаров (кн. 1205).

Ряд документов посвящен торговым договорам, защите интересов русских купцов, торгующих в Дании и Швеции, а также датских и шведских купцов, торгующих в России, организации русских консульств за границей, таможенному режиму Зундских проливов, условиям торгового мореплавания. Надо упомянуть мнение Воронцова о необходимости содержать русское консульство в Гельсингере,⁴³ 1775 г. (кн. 547); протокол Коммерц-коллегии

⁴² По Петербургу за 1760, 1774—1801 гг. (кн. 565, 566, 570), по Рижскому и Ревельскому портам — за 1783, 1794—1804 гг. (кн. 565).

⁴³ Порт, расположенный в самом узком месте Зундского пролива; здесь на протяжении многих веков со всех кораблей, проходящих в Бал-

с рекомендациями русским купцам обращаться к русскому консулу в Гельсингёре для защиты своих интересов, а не к иностранным 1781 г. (кн. 545); доклад А. Безбородко и П. Бакунина о необходимости сохранить русские консульства в ряде пунктов, в том числе в Стокгольме и Гельсингёре, 1782 г. (кн. 547); мнение А. Р. Воронцова о городах, где должны быть русские консульства (в числе других — Гётеборг и Гельсингёр), 1793 г., и сведения о существующих консульствах (кн. 138); материалы о назначении русских консулов в Швецию 1786 г. и «экстракт» из инструкции инспектору «над российским купечеством и толмачами в Стокгольме» 1726 г. (кн. 544); рассуждение о продаже в Швецию хлеба из Прибалтийских портов 1740 г. (кн. 1076); записки о торговле русских в Финмаркене 1783 г. (кн. 543); материалы о русской торговле в Швеции, сообщенные русскими купцами из Стокгольма 1791 г. и препровожденные Безбородко (кн. 543); выписку из журнала Комиссии о коммерции, о предоставлении торговых льгот шведским подданным 1784 г. (кн. 544); об условиях торговли, предусмотренных трактатом с Данией 1773 г. (кн. 543); замечания на русско-датский торговый договор (кн. 543); замечания И. Ф. Гроота, датского подданного, живущего в России, об использовании датскими купцами условий трактата 1782 г. (кн. 544); записку Комиссии о коммерции о зундских пошлинах на экспортируемый из России листовый табак, не ранее 1778 г. (кн. 545); дело, присланное из Иностранной коллегии, о жалобе, поданной в 1777 г. купечеством Риги на неправильное обложение зундскими пошлинами мачтового дерева и смольчуга (кн. 1149).

Шведские и датские купцы, со своей стороны, жаловались на излишние сборы ластовых денег и пошлин в Ревельской и в Рижской таможнях, на невыгодные условия торговли шведской сельдью (кн. 1184).

В коллекции рукописных книг (колл. 115) имеются два послания Ивана Грозного к шведскому королю Иоанну III;⁴⁴ материалы Алаидского конгресса 1718—1719 гг. в списках того же времени: «журнал» (кн. 454); реляции Я. В. Брюса и А. И. Остермана за 1718 г. (кн. 453) и 1719 г. (кн. 365), а также их письма к кн. М. М. Голицыну за 1718—1719 гг. (кн. 435). В материалах кн. Б. И. Куракина, хранящихся в этой же коллекции (кн. 152), находится рукопись «Содержание конференции» между русским послом в Швеции В. Л. Долгоруким и шведскими комиссарами в июне 1727 г., а также выписки Посольского приказа «старых лет из договоров и корреспонденций» о русско-шведских отноше-

тийское море или из него в Атлантику, собиралась датскими властями «зундская пошлина».

⁴⁴ Колл. 115, кн. 432. Послания опубликованы в кн.: Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951, стр. 144—161. В археографическом обзоре посланий (стр. 561) данный список учтен.

ниях с 1553 г. Эти выписки были присланы летом 1714 г. в Гаагу к кн. Б. И. Куракину, бывшему тогда послом в Англии и русским представителем в Голландии, и, видимо, должны были служить ему справочным материалом при дипломатических переговорах. За 1727 г. имеется ведомость о пришедших в Ригу иностранных судах (в том числе шведских и датских) с указанием ассортимента привезенных ими товаров (кн. 1215). К концу XVIII в. относится рукопись, принадлежащая перу русского чиновника в Стокгольме, племянника министра иностранных дел А. Я. Будберга (по-видимому, Г. Будберга), в которой содержится несколько писем из Стокгольма конца 1792—начала 1793 г. (кн. 281, копия на французском языке).⁴⁵ Письма посвящены описаниям дипломатических кругов Стокгольма, характеристике политических деятелей, описаниям светских приемов, а также описанию торжественного заседания Шведской Академии наук по случаю ее юбилея.

Также разнообразна по содержанию коллекция книг, собранная Н. П. Лихачевым. В одном из конволютов (колл. 238, I, № 439), владельческие знаки которого сходны с упомянутой выше кн. 152 из коллекции рукописных книг, переплетены письма русских дипломатических представителей, аккредитованных в разных государствах, к русскому послу в Париже кн. Б. И. Куракину за 1725 г. (частично шифрованные). Среди корреспондентов Куракина — русский резидент в Дании А. П. Бестужев и посланники в Швеции — М. П. Бестужев и Н. Ф. Головин.

В пестрой по составу коллекции рукописей, переданной в Архив из Рукописного отделения БАН, хранится рукопись (колл. 226, д. 1025), являющаяся своеобразным памятником русско-шведских культурных связей. Это — письма и дневники («ежедневные журналы») внука знаменитого горнозаводчика Акинфия Демидова — П. Г. Демидова, которые он посылал своим родителям во время путешествия по Скандинавии вместе со своими братьями в 1760—1761 гг. В письмах, отправленных из Копенгагена, Гётеборга, Упсалы, Стокгольма, Демидов описывал посещение металлургических заводов, серебряных рудников, фарфоровой мануфактуры и фабрики металлических изделий, дворцов, университета и других достопримечательностей, королевских приемов и приемов в аристократических и деловых кругах. Кроме того, он упоминал о занятиях с профессорами Упсальского университета — великим К. Линнеем, Н. Г. Валлериусом (по химии и минералогии), С. Ауривиллюсом (по анатомии и остеологии), а также с А. Берхом (по политической экономии).

⁴⁵ В цитированном в прим. 2 обзоре (на стр. 264) эта рукопись ошибочно приписана А. В. Данилову и датирована 1774 г. В Путеводителе по архиву ЛОИИ рукопись ошибочно приписана Н. Р. Сивягину и датирована 1823 г. (стр. 432).

В фонде Б. А. Глазенапа находится его журнал 1855—56 гг., содержащий выписки из шведских газет и журналов, а также черновые записи о наблюдениях, сделанных им при исполнении обязанностей агента Морского министерства в Швеции, Норвегии и Дании (ф. 39, д. 40). В фонде Русского исторического общества хранятся копии с донесений шведского посла в России Стединга за 1792—1796 гг., снятые в 1916—1917 гг. в Стокгольмском государственном архиве (ф. 113, №№ 102—106).

В издательском архиве ЛОИИ (колл. 276, оп. 1, д. 51) находится подготовленная для публикации В. А. Кордтом копия с хранящегося в Государственном архиве в Копенгагене дневника посольства датского посла Мальте Юля в России в 1631 г.⁴⁶

В заключение обзора русской секции Архива ЛОИИ необходимо прибавить, что во многих фондах содержатся материалы относительно расселения, условий жизни и положения перебежчиков из шведских владений, во множестве переходивших в Россию в течение XVII в.⁴⁷ Кроме того, имеются фонды, в которых сосредоточены источники по истории крупнейшего русско-шведского конфликта XVIII в. — Северной войны в ее военном и дипломатическом аспектах.⁴⁸

В западноевропейской секции Архива, созданной на базе собрания академика Н. П. Лихачева, хранится небольшое количество документов по истории Швеции и Дании.⁴⁹ Эти документы XVI—XIX вв. (почти половина их датируется XVII в.) на немецком, шведском, датском и французском языках приобретены Н. П. Лихачевым на аукционах, у известных антикварных фирм и в подавляющем большинстве представляют собою автографы королей, ученых и писателей чрезвычайно нестрого содержания. Обзору этих коллекций посвящена специальная статья В. С. Люблинского.⁵⁰

⁴⁶ Опубликовано по другому списку Е. Н. Щепкиным. Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете, т. XII, Одесса, 1905, Приложение, стр. 1—86.

⁴⁷ Фонды монастырей Тихвинского Успенского, Иверского, Валдайского, Александро-Свирского; коллекции: новгородских актов (колл. 171), Новгородской казенной палаты (колл. 172).

⁴⁸ Походные канцелярии А. Д. Меншикова и Б. П. Шереметева.

⁴⁹ Путеводитель по Архиву. . . , стр. 477—478.

⁵⁰ В. С. Люблинский. Источники по истории Скандинавских стран в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. «Скандинавский сборник», VI, 1963, стр. 258—271.